

СЕМНАДЦАТЫЙ АРБИТРАЖНЫЙ АПЕЛЛЯЦИОННЫЙ СУД**ПОСТАНОВЛЕНИЕ**

№ 17АП-14231/2015-АК

г. Пермь

30 мая 2018 года

Дело № А50-14460/2013

Резолютивная часть постановления объявлена 23 мая 2018 года.

Постановление в полном объеме изготовлено 30 мая 2018 года.

Семнадцатый арбитражный апелляционный суд в составе:

председательствующего Чепурченко О.Н.,

судей Плаховой Т.Ю., Романова В.А.,

при ведении протокола судебного заседания секретарем судебного заседания Малышевой Д.Д.,

при участии:

от Корепова А.О.: Яковлева А.М., паспорт, доверенность от 20.04.2018;

от Денисовой Е.Б., Денисовой О.В.: Колчанов К.И., удостоверение адвоката, доверенность от 26.06.2017;

от уполномоченного органа: Мелешко Е.Г., удостоверение, доверенность от 26.02.2018,

иные лица, участвующие в деле в судебное заседание представителей не направили, о времени и месте рассмотрения дела извещены надлежащим образом в порядке статьей 121, 123 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, в том числе публично, путем размещения информации о времени и месте судебного заседания на Интернет-сайте Семнадцатого арбитражного апелляционного суда,

рассмотрел в судебном заседании апелляционную жалобу конкурсного управляющего должника, Никонорова Виктора Алексеевича, на определение Арбитражного суда Пермского края от 15 марта 2018 года о взыскании с Корепанова Артема Олеговича в пользу должника убытков в размере 3 980 000 руб.; взыскании с Савинова Эдуарда Рудольфовича в пользу должника убытков в размере 620 000 руб.; привлечении Корепанова Артема Олеговича и Савинова Эдуарда Рудольфовича к субсидиарной ответственности по долгам должника солидарно в сумме 43 087 424,62 руб.; взыскании солидарно с Корепанова Артема Олеговича и Савинова Эдуарда Рудольфовича в пользу должника денежных средств в сумме 43 087 424,62 руб.

вынесенное судьей Н.Ю. Черенцевой в рамках дела № А50-14460/2013 о признании несостоятельным (банкротом) ООО «Управляющая компания «Наш микрорайон» (ИНН 5904142181, ОГРН 1065904097555),

установил:

Решением Арбитражного суда Пермского края от 04.03.2014 ООО «Управляющая компания «Наш микрорайон» (должник, ООО «УК «Наш микрорайон») признано несостоятельным (банкротом), в отношении него открыта конкурсная; исполнение обязанностей конкурсного управляющего возложено на временного управляющего Безденежных А.А.

Определением от 27.03.2014 конкурсным управляющим ООО «Управляющая компания «Наш микрорайон» утвержден Никоноров Виктор Алексеевич.

27 мая 2016 года конкурсный управляющий Никоноров В.А. обратился в арбитражный суд с заявлением о привлечении к субсидиарной ответственности бывшего руководителя должника Савинова Эдуарда Рудольфовича в размере 119 482 086,90 руб.

Определением суда от 28.07.2016 производство по рассмотрению обоснованности заявления конкурсного управляющего ООО «УК «Наш микрорайон» Никонорова В.А. о привлечении к субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц приостановлено до окончания расчетов с кредиторами.

Протокольным определением суда от 14.03.2017 суд с учетом мнения присутствующих в судебном заседании лиц, производство по заявлению возобновлено.

Определениями от 15.05.2017, 08.11.2017 к участию в данном обособленном споре в качестве соответчиков привлечены Селезнева Е.Г., Денисова О.В., Денисова Е.Б., Корепанов А.О. (ст. 46 АПК РФ).

В порядке ст. 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (АПК РФ) конкурсный управляющий Никоноров В.А. уточнил заявленные требования, просил привлечь контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности:

- Савинова Эдуарда Рудольфовича в размере 153 124 517,02 руб.,
- Денисову Ольгу Владимировну в размере 9 429 619 руб.,
- Денисову Елену Борисовну в размере 5 876 001 руб.,
- Корепанова Артема Олеговича в размере 2 300 000 руб.

В качестве правовых оснований своих требований конкурсный управляющий ссылается на положения ст. 10 Федерального закона от 26.10.2002 «О несостоятельности (банкротстве)» (в редакции, применяемой к существовавшим правоотношениям).

Пояснил, что привлечение к ответственности бывшего руководителя Селезневой Е.Г. невозможно в связи со смертью.

Определением Арбитражного суда Пермского края от 15 марта 2018 года заявление конкурсного управляющего Никонорова В.А. удовлетворил частично.

Взыскал с Корепанова Артема Олеговича в пользу ООО УК «Наш микрорайон» убытки в сумме 3 980 000 руб.

Взыскал с Савинова Эдуарда Рудольфовича в пользу ООО УК «Наш микрорайон» убытки в сумме 620 000 руб.

Привлек Корепанова Артема Олеговича и Савинова Эдуарда Рудольфовича к субсидиарной ответственности по долгам ООО УК «Наш микрорайон» солидарно в сумме 43 087 424,62 руб.

Взыскал солидарно с Корепанова Артема Олеговича и Савинова Эдуарда Рудольфовича в пользу ООО УК «Наш микрорайон» денежные средства в сумме 43 087 424,62 руб.

В удовлетворении остальной части заявления отказал.

Не согласившись с вынесенным определением, конкурсный управляющий Никоноров В.А. обратился с апелляционной жалобой, в которой просит его отменить в части отказа в удовлетворении заявления о привлечении к субсидиарной ответственности по обязательствам должника Денисовой О.В. и Денисовой Е.Б. и принять по делу новый судебный акт, ссылаясь на необоснованность и незаконность судебного акта в данной части.

В обоснование апелляционной жалобы конкурсный управляющий указывает на доказанность всей совокупности условий, необходимой как для привлечения Денисовой Е.Б. и Денисовой О.В. к субсидиарной ответственности, так и для взыскания с них убытков по правилам ст.ст. 15, 393 ГК РФ в размере 5 876 001 руб. и 9 429 619 руб. соответственно. Ссылается на получение указанными лицами по чековой книжке наличных денежных средств должника в размере 15 305 620 руб., доказательств расходования указанной суммы в интересах должника материалы дела не содержат; утверждение о том, что денежные средства должника были направлены на выплату заработной платы работников должника относимыми и допустимыми доказательствами (платежные ведомости с подписями работников, расходных кассовых ордеров) не подтверждено; отсутствие задолженности перед работниками по выплате заработной платы никак не может свидетельствовать о том, что именно снятые Денисовыми денежные средства были направлены на выплаты заработной платы; считает, что суд при вынесении судебного акта необоснованно учел свидетельские показания. Также апеллант отмечает, что на момент снятия денежных средств с расчетного счета у должника имелись неисполненные обязательства перед кредиторами (ООО «Пермская сетевая компания», ООО «Пермгазэнергосервис», ООО «НОВОГОР-Прикамье»), требования которых в последующем были включены в реестр требований кредиторов. По мнению конкурсного управляющего приведенные выше обстоятельства являются основанием для привлечения Денисовой Е.Б. и Денисовой О.В. к субсидиарной ответственности по обязательствам должника на основании абз. 3 п. 4 ст. 10 Закона о банкротстве.

Денисова Е.Б. и Денисова О.В. согласно письменному отзыву против удовлетворения апелляционной жалобы возражали, ссылаясь на законность и обоснованность вынесенного судебного акта в обжалуемой части.

Письменных отзывов на апелляционную жалобу от иных лиц, участвующих в деле не поступило.

Участвующий в судебном заседании представитель Денисовой Е.Б. и Денисовой О.В. против удовлетворения апелляционной жалобы возражал по

основаниям, изложенным в письменном отзыве; просил в удовлетворении апелляционной жалобы отказать.

Представители уполномоченного органа и Корепанова А.О. доводы апелляционной жалобы поддержали в полном объеме, просили определение в обжалуемой части отменить, заявленные требования о привлечении Денисовой Е.Б. и Денисовой О.В. к ответственности удовлетворить.

Представитель Корепанова А.О. в устном порядке заявил доводы о несогласии с вынесенным судебным актом в отношении Корепанова А.О., ссылаясь на не уведомление последнего о наличии в арбитражном суде спора с его участием, а также на отсутствие оснований для привлечения его к субсидиарной ответственности в связи с совершением действий по уступке прав требования по указанию Денисовых.

Иные лица, участвующие в деле, извещенные о месте и времени судебного заседания надлежащим образом, явку своих представителей в суд не обеспечили, что в силу положений ст. 156 АПК РФ не является препятствием для рассмотрения дела в их отсутствие.

Поскольку возражений относительно проверки судебного акта лишь в части лицами, участвующими в деле не заявлено, законность и обоснованность обжалуемого судебного акта проверены арбитражным судом апелляционной инстанции в соответствии со ст.ст. 266, 268 АПК РФ только в обжалуемой части с учетом приведенных в судебном заседании доводов – в части отказа в привлечении Денисовой Е.Б. и Денисовой О.В. к ответственности по обязательствам должника и привлечения к субсидиарной ответственности Корепанова А.О. и взыскании с него убытков.

Как установлено судом первой инстанции и следует из материалов дела, ООО УК «Наш микрорайон» зарегистрировано при создании 20.04.2006 ИФНС по Свердловскому району г. Перми; общество внесено в Единый государственный реестр юридических лиц с присвоением ОГРН 1065904097555.

Основным видом деятельности должника являлось управление эксплуатацией жилого фонда. Основными потребителями услуг оказываемых должником являлось население (собственники многоквартирных домов).

Согласно представленного в материалы дела регистрационного дела (т. 2, л.д. 26-60), решением № 1 от 17.04.2006 Паньков Виталий Юрьевич учредил ООО УК «Наш микрорайон», утвердил уставный капитал в размере 10 000 руб., устав общества, назначил директором Панькова В.Ю.

Согласно представленным в материалы дела документам (т. 3, л.д. 29-53; т. 5, л.д. 146) руководителями должника являлись:

с 17.04.2006 по 11.05.2008 – Паньков Виталий Юрьевич;

с 12.05.2008 по 15.12.2008 – Денисова Ольга Владимировна;

с 16.12.2008 по 29.11.2012 – Денисова Елена Борисовна;

с 30.11.2012 по 14.10.2013 (личное заявление) и 22.10.2013 (внесение записи в ЕГРЮЛ) – Селезнева Елена Геннадьевна;

с 23.10.2013 по 25.10.2013 (личное заявление) и 05.11.2013 (внесение записи в ЕГРЮЛ) – Корепанов Артем Олегович;

с 05.11.2013 по 04.03.2014 (введение конкурсного производства) – Савинов Эдуард Рудольфович.

Учредителя (участниками) должника являлись (сведения в ЕГРЮЛ):

с 17.04.2006 по 03.12.2007 – Паньков Виталий Юрьевич;

с 04.12.2007 по 11.05.2008 – Бурдин А.И. (26%), Паньков В.Ю. (34%), Рожков С.В. (8%), Семенов О.И. (24%), Федорова Н.П. (8%);

с 12.05.2008 по 29.11.2012 – Денисова Е.Б. (51%), Денисова О.В. (49%);

с 30.11.2012 по 22.10.2013 – Денисова Е.Б. (100%),

с 22.10.2013 по 05.11.2013 – Корепанов А.О. (100%);

с 05.11.2013 – Савинов Э.Р. (100%).

Определением суда от 06.08.2013 по заявлению ООО «Пермгазэнергосервис» в отношении ООО УК «Наш микрорайон» возбуждено дело о несостоятельности (банкротстве).

Определением от 12.09.2013 в отношении должника введена процедура наблюдения.

Решением арбитражного суда от 04.03.2014 ООО УК «Наш микрорайон» признано несостоятельным (банкротом), в отношении него открыто конкурсное производство. Конкурсным управляющим утвержден Никоноров Виктор Алексеевич.

Согласно отчету конкурсного управляющего на 16.02.2018, в третью очередь реестра требований кредиторов должника включены требования кредиторов на общую сумму 119 482 086,90 руб.

В соответствии с данными, указанными конкурсным управляющим в отчете об использовании денежных средств, за период с 27.03.2014 по 06.02.2018 в конкурсную массу поступило 532,321 тыс. руб.

По расчету конкурсного управляющего размер текущих обязательств на 20.02.2018 составил 33 631 001,33 руб.

В отчете конкурсный управляющий указывает, что инвентаризация имущества должника не производилась в связи с непредоставлением документов бывшим руководителем должника Савиновым Э.Р.

Из материалов дела усматривается, что конкурсным управляющим Никоноровым В.А. 21.05.2014 составлен акт инвентаризации расчетов с покупателями, поставщиками и прочими дебиторами, согласно которому неподтвержденная документами дебиторская задолженность ООО УК «Наш микрорайон» по состоянию на 04.03.2014 составляла 47 687 424,62 руб. (т. 1, л.д. 79; сделки с ООО «Акцент»). При этом, как указывает управляющий, большая часть указанной задолженности (на сумму 47 266 890,17 руб.) не подтверждена контрагентами (физическими лицами), на неё отсутствует полный перечень подтверждающих документов, вследствие чего она является проблемной ко взысканию (т. 1, л.д. 75-76; сделки).

В связи с отсутствием у должника в собственности имущества, на дату введения процедуры банкротства конкурсная масса должника не сформирована, реестр требований кредиторов не погашался.

В отсутствие возможности формирования конкурсной массы посредством предписанных ст. 126 Закона о банкротстве мероприятий, конкурсный управляющий Никоноров В.А., на основании ст. 10 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» обратился в арбитражный суд с заявлением о привлечении контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности, в том числе Денисову Е.Б., Денисовой О.В., Корепанова А.О.

В отношении привлечения к ответственности Денисову О.В. и Денисову Е.Б. конкурсный управляющий указывал на то, что за период с 2010 по 2012 годы указанными лицами с расчетного счета должника получены денежные средства, а именно: Денисовой Е.Б. – 5 876 001 руб., Денисовой О.В. – 9 429 619 руб. Доказательства направления полученных денежных средств на выплату зарплаты работникам должника не представлены. В указанный период у должника имелась задолженность перед кредиторами, включенными в реестр: ООО «Пермская сетевая компания», ООО «Пермгазэнергосервис», ООО «НОВОГОР-Прикамье»; исходя их бухгалтерского баланса, у должника имелась динамика увеличения кредиторской задолженности. По мнению конкурсного управляющего снятие денежных средств с расчетного счета ООО УК «Наш микрорайон» в период 2010-2012 годы повлекло необоснованное уменьшение активов должника и невозможность удовлетворения требований кредиторов в полном объеме (п. 4 ст. 10 Закона о банкротстве).

В отношении доводов о привлечении к ответственности руководителя Корепанова А.О. конкурсный управляющий указывал на то, что последний обязан нести ответственность за совершение сделки по перечислению денежных средств в пользу ООО «Акцент» признанной судом недействительной. Указанные денежные средства в конкурсную массу не подлежат возврату в связи с отсутствием имущества у ООО «Акцент». Более того управляющий указывал на наличие оснований для привлечения к субсидиарной ответственности на неисполнение обязанностей по обеспечению сохранности и передаче конкурсному управляющему документации должника (п. 4 ст. 10, п. 2 ст. 126 Закона о банкротстве).

Удовлетворяя требования частично, суд первой инстанции исходил из доказанности материалами дела оснований для взыскания с Корепанова А.О. в пользу должника убытков в размере 3 980 000 руб. и привлечения его солидарно к субсидиарной ответственности по обязательствам должника в размере 43 087 424,62 руб. Учитывая наличие в материалах дела достаточных доказательств того, что денежные средства, снятые Денисовой Е.Б. и Денисовой О.В. с расчетного счета с целевым назначением «зарплата», своевременно и в полном объеме были переданы работникам должника в качестве заработной платы, суд отказал в привлечении Денисовой Е.Б. и Денисовой О.В. к ответственности, поскольку указанные действия не могут быть расценены, как причинившие убытки должнику.

Исследовав имеющиеся в деле доказательства в порядке ст. 71 АПК РФ, оценив доводы, отраженные в апелляционной жалобе и заявленные в судебном заседании в устном виде, выслушав пояснения лиц, участвующих в процессе, суд апелляционной инстанции не усматривает основания для отмены определения в обжалуемой части в силу следующего.

Согласно п. 12 ст. 142 Федерального закона № 127-ФЗ от 26.10.2002 «О несостоятельности (банкротстве)» (Закон о банкротстве, Закон) в случае, если требования конкурсных кредиторов и уполномоченного органа не были удовлетворены за счет конкурсной массы, конкурсный управляющий, конкурсные кредиторы и уполномоченный орган, требования которых не были удовлетворены, имеют право до завершения конкурсного производства подать заявление о привлечении к субсидиарной ответственности лиц, указанных в статьях 9 и 10 Закона о банкротстве.

Основания и порядок привлечения контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности по его обязательствам приведены в ст. 10 названного Закона. Применению подлежат соответствующие нормы материального права, действовавшие в период совершения действий, в связи с которыми заявлены требования о привлечении к субсидиарной ответственности.

В соответствии с п. 4 ст. 10 Закона о банкротстве (в редакции Федерального закона № 134-ФЗ), если должник признан несостоятельным (банкротом) вследствие действий и (или) бездействия контролирующих должника лиц, такие лица в случае недостаточности имущества должника несут субсидиарную ответственность по его обязательствам.

Пока не доказано иное, предполагается, что должник признан несостоятельным (банкротом) вследствие действий и (или) бездействия контролирующих должника лиц при наличии одного из следующих обстоятельств:

причинен вред имущественным правам кредиторов в результате совершения этим лицом или в пользу этого лица либо одобрения этим лицом одной или нескольких сделок должника, включая сделки, указанные в ст.ст. 61.2 и 61.3 данного Закона;

документы бухгалтерского учета и (или) отчетности, обязанность по ведению (составлению) и хранению которых установлена законодательством Российской Федерации, к моменту вынесения определения о введении наблюдения (либо ко дню назначения временной администрации финансовой организации) или принятия решения о признании должника банкротом отсутствуют или не содержат информацию об объектах, предусмотренных законодательством Российской Федерации, формирование которой является обязательным в соответствии с законодательством Российской Федерации, либо указанная информация искажена, в результате чего существенно затруднено проведение процедур, применяемых в деле о банкротстве, в том числе формирование и реализация конкурсной массы.

Если должник признан несостоятельным (банкротом) вследствие действий и (или) бездействия нескольких контролирующих должника лиц, то такие лица отвечают солидарно.

При этом согласно той же правовой норме в отношении лиц, на которых возложена обязанность организации ведения бухгалтерского учета и хранения документов бухгалтерского учета и (или) бухгалтерской (финансовой) отчетности должника, предполагается, что пока не доказано иное должник признан несостоятельным (банкротом) вследствие их действий и (или) бездействия, если документы бухгалтерского учета и (или) отчетности, обязанность по ведению (составлению) и хранению которых установлена законодательством Российской Федерации, к моменту вынесения определения о введении наблюдения (либо ко дню назначения временной администрации финансовой организации) или принятия решения о признании должника банкротом отсутствуют или не содержат информацию об объектах, предусмотренных законодательством Российской Федерации, формирование которой является обязательным в соответствии с законодательством Российской Федерации, либо указанная информация искажена, в результате чего существенно затруднено проведение процедур, применяемых в деле о банкротстве, в том числе формирование и реализация конкурсной массы.

Контролирующее должника лицо, вследствие действий и (или) бездействия которого должник признан несостоятельным (банкротом), не несет субсидиарной ответственности, если докажет, что его вина в признании должника несостоятельным (банкротом) отсутствует. Такое лицо также признается невиновным, если оно действовало добросовестно и разумно в интересах должника.

Ответственность контролирующих лиц и руководителя должника является гражданско-правовой, в связи с чем, возложение на руководителя обязанности нести субсидиарную ответственность осуществляется по правилам ст. 15 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ).

Таким образом, для привлечения виновного лица к гражданско-правовой ответственности необходимо доказать наличие состава правонарушения, включающего наличие вреда, противоправность поведения причинителя вреда, причинно-следственную связь между противоправным поведением причинителя вреда и наступившим вредом, вину причинителя вреда.

Размер субсидиарной ответственности контролирующего должника лица равен совокупному размеру требований кредиторов, включенных в реестр требований кредиторов, а также заявленных после закрытия реестра требований кредиторов и требований кредиторов по текущим платежам, оставшихся не погашенными по причине недостаточности имущества должника.

Согласно п. 2 ст. 126 Закона о банкротстве с даты принятия арбитражным судом решения о признании должника банкротом и об открытии конкурсного производства полномочия руководителя должника, иных органов управления должника и собственника имущества должника — унитарного предприятия (за исключением полномочий общего собрания

участников должника, собственника имущества должника принимать решения о заключении соглашений об условиях предоставления денежных средств третьим лицом или третьими лицами для исполнения обязательств должника).

Руководитель должника, а также временный управляющий, административный управляющий, внешний управляющий в течение трех дней с даты утверждения конкурсного управляющего обязаны обеспечить передачу бухгалтерской и иной документации должника, печатей, штампов, материальных и иных ценностей конкурсному управляющему.

В силу положений статей 6, 7 и 9 Федерального закона от 06.12.2011 №402-ФЗ «О бухгалтерском учете» экономический субъект обязан вести бухгалтерский учет в соответствии с настоящим Федеральным законом, если иное не установлено настоящим Федеральным законом; бухгалтерский учет ведется непрерывно с даты государственной регистрации до даты прекращения деятельности в результате реорганизации или ликвидации; каждый факт хозяйственной жизни подлежит оформлению первичным учетным документом; ведение бухгалтерского учета и хранение документов бухгалтерского учета организуются руководителем экономического субъекта.

Как верно отмечено судом первой инстанции, ответственность, предусмотренная п. 4 ст. 10 Закона о банкротстве, соотносится с нормами об ответственности руководителя за организацию бухгалтерского учета в организациях, соблюдение законодательства при выполнении хозяйственных операций, организацию хранения учетных документов, регистров бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности применительно к статьям 6, 7 и 9 Федерального закона «О бухгалтерском учете» и обязанностью руководителя должника в установленных случаях предоставить арбитражному управляющему бухгалтерскую документацию в соответствии с требованиями статей 64 и 126 Закона о банкротстве. Данная ответственность направлена на обеспечение надлежащего исполнения руководителем должника указанных обязанностей, защиту прав и законных интересов лиц, участвующих в деле о банкротстве, через реализацию возможности сформировать конкурсную массу должника, в том числе путем предъявления к третьим лицам исков о взыскании долга, исполнении обязательств, возврате имущества должника из чужого незаконного владения и оспаривания сделок должника.

Указанная правовая позиция по вопросу применения п. 4 ст. 10 Закона о банкротстве сформулирована в частности в постановлении Президиум ВАС РФ от 06.11.2012 № 9127/2012.

Соответственно, при рассмотрении вопроса о привлечении контролирующего должника лица к субсидиарной ответственности на основании абз. 4 п. 4 ст. 10 Закона о банкротстве в предмет судебного рассмотрения входит установление совокупности следующих фактов: наличие вины, причиненный ущерб, его размер, причинно-следственная связь между действием (бездействием) и возникновением ущерба.

Доказывание наличия объективной стороны правонарушения (установление факта неисполнения обязанности по передаче документов, либо

отсутствие в ней соответствующей информации, либо искажение указанной информации); размера причиненного вреда (соотношение сформированной конкурсной массы, способной удовлетворить требования кредиторов, и реестровой и текущей задолженности) является обязанностью лица, обратившегося с заявлением о привлечении к субсидиарной ответственности.

Бремя доказывания своей добросовестности посредством представления исчерпывающих доказательств обязано нести контролирующее должника лицо.

Поскольку наличие спорных документов у руководителя должника предполагается и является обязательным требованием закона, то именно руководитель должника обязан доказывать наличие уважительных причин непредставления документации.

Для установления причинно-следственной связи и вины привлекаемых к ответственности лиц суду следует учитывать содержащиеся в п. 4 ст. 10 Закона о банкротстве презумпции, а именно: презумпция признания банкротом вследствие бездействия руководителя должника при непередаче документации должника (или искажении содержащихся в ней сведений) и презумпция вины контролирующих должника лиц.

Данные презумпции могут быть опровергнуты соответствующими доказательствами и обоснованиями лица, привлекаемого к субсидиарной ответственности. Непредставление доказательств добросовестности и разумности своих действий в интересах должника должно квалифицироваться исключительно как отказ от опровержения того факта, на наличие которого аргументировано со ссылкой на конкретные документы указывает процессуальный оппонент (конкурсный управляющий).

Данное правило соотносится и с нормами ст.ст. 401, 1064 ГК РФ, согласно которым отсутствие вины доказывается лицом, привлекаемым к гражданско-правовой ответственности.

Именно бывший руководитель должника должен представить документальное обоснование того, что невозможность пополнения конкурсной массы и удовлетворения требований кредиторов была обусловлена объективным отсутствием у должника имущества (кроме ситуации умышленного увеличения контролирующим лицом обязательств при невозможности их исполнения), а не искажением либо непередачей бухгалтерской документации конкурсному управляющему. При доказанности ответчиком своих возражений в удовлетворении заявления о привлечении руководителя к субсидиарной ответственности может быть отказано.

Обращаясь с заявлением о привлечении к субсидиарной ответственности по обязательствам должника, конкурсный управляющий сослался на то, что бухгалтерская и иная документация должника, печати, штампы, материальные и иные ценности конкурсному управляющему не переданы; требования кредиторов, включенные в реестре требований кредиторов должника, не погашены, в связи с чем, противоправные действия ответчиков, в том числе Корепанова А.О. повлекли за собой вред имущественным правам кредиторов

должника, невозможность формирования конкурсной массы в связи с отсутствием бухгалтерских документов.

Как указывалось ранее, в процедуре наблюдения (введена 12.09.2013) обязанности руководителя должника исполняли Корепанов А.О. с 23.10.2013 по 05.11.2013 и Савинов Э.Р. с 05.11.2013 по 04.03.2014 (до введения конкурсного производства).

Из материалов дела следует, что последняя бухгалтерская и налоговая отчетность сдавалась руководителем должника Селезневой Е.Г.

По сведениям уполномоченного органа, за период с 27.10.2013 по 18.07.2014 бухгалтерская и налоговая отчетность не предоставлялась (т. 10, л.д. 1-34).

Доказательства передачи имущества и документации должника от бывшего руководителя Селезневой Е.Г. к Корепанову А.О. отсутствуют.

Вместе с тем, выполняя функции руководителя должника, Корепанов А.О. был обязан обеспечить ведение бухгалтерского учета и сохранность первичных учетных документов должника, передачу этих документов следующему руководителю и конкурсному управляющему независимо от предъявления последним какого-либо требования. При отсутствии документации должника руководитель должен был предпринять соответствующие меры к восстановлению документации, в том числе по сумме дебиторской задолженности.

Доказательств того, что Корепанов А.О. предпринимал действия направленные на получение документации должника от прежнего руководителя, а также по ее восстановлению, материалы дела не содержат. Первичная документация должника, в отношении имеющейся дебиторской задолженности на сумму 47 687 424,62 руб., конкурсному управляющему не передана, в том числе и последующим руководителем должника.

Акт приема-передачи документов от Корепанова А.О. новому руководителю Савинову Э.Р. в материалы дела не представлен.

Корепанов А.О. не доказал, что им как руководителем должника принимались меры для исполнения обязанности по передаче временному управляющему Безденежных А.А. для проведения финансового анализа должника, а также конкурсному управляющему необходимой документации, и при принятии данных мер проявлены требуемые степени заботливости и осмотрительности.

Доказательства уважительности причин непередачи документов и имущества должника конкурсному управляющему Корепановым А.О. не представлены (ст.ст. 9, 65 АПК РФ).

Как верно указано судом первой инстанции, своевременное предоставление документов позволило бы арбитражным управляющим определить наличие либо правовые основания выбытия имущества должника в значительном размере (дебиторской задолженности). Корепанов А.О. данные обстоятельства не выяснял, меры по выявлению имущества должника не предпринимал.

По существу, совместными действиями Корепанова А.О. и Савинова Э.Р. были сокрыты документы в отношении дебиторской задолженности на сумму порядка 50 млн. руб., что повлекло невозможность ее взыскания. При таких обстоятельствах, довод представителя Корепанова А.О. об исполнении им обязанности руководителя всего в течение 13 календарных дней правового значения не имеет и основанием для освобождения от ответственности являться не может.

Поскольку в соответствии с положениями ст. 10 Закона о банкротстве бремя доказывания отсутствия своей вины в непринятии мер к обеспечению сохранности и передаче документации от прежнего руководителя к последующему и, в конечном итоге, к конкурсному управляющему, лежит на руководителях должника, при вышеизложенных обстоятельствах следует признать, что Корепанов А.О. не представил удовлетворительных доказательств обеспечения сохранности и передачи документации и имущества должника, а также сведения о том каким образом руководитель, учредитель Корепанов А.О. распорядился значительной суммой ликвидной дебиторской задолженности (около 50 млн. руб.) в период процедуры наблюдения в отношении должника (с 12.09.2013).

Доказательства уступки прав требования в материалы дела не представлены.

Непередача руководителем должника конкурсному управляющему первичной документации в отношении дебиторской задолженности не позволило конкурсному управляющему принять меры по ее взысканию или уступке прав требования с целью пополнения конкурсной массы и удовлетворить за счет полученных средств требования кредиторов, что является свидетельством наличия причинно-следственной связи между не передачей документов и материальных ценностей конкурсному управляющему и невозможностью удовлетворения требований кредиторов.

Доказательств отсутствия вины в непредставлении в государственный орган бухгалтерской отчетности и в передаче документов и материальных ценностей ООО УК «Наш микрорайон» конкурсному управляющему должника; наличие дебиторской задолженности в меньшем размере Корепановым А.О. не представлено (ст.ст. 9, 65 АПК РФ).

Поскольку Корепанов А.О. не обеспечил надлежащее ведение документации общества, ее сохранность, неподачу бухгалтерской отчетности в налоговую инспекцию и передачу конкурсному управляющему, не осуществив надлежащего контроля, допустили указанную ситуацию, и названное бездействие привело к невозможности формирования конкурсной массы в максимально возможном ее размере и, соответственно, удовлетворения требований конкурсных кредиторов, суд первой инстанции пришел к правильному выводу о доказанности материалами дела совокупности условий, являющихся основанием для привлечения Корепанова А.О. к субсидиарной ответственности по обязательствам должника, предусмотренной п. 4 ст. 10 Закона о банкротстве.

С учетом конкретных обстоятельств обособленного спора, в рассматриваемом случае размер субсидиарной ответственности подлежит установлению в размере суммы дебиторской задолженности, документы по взысканию которой не переданы конкурсному управляющему, и установленной конкурсным управляющим в акте № 1 от 21.05.2015 – 47 687 424,62 руб.

В отношении доводов конкурсного управляющего о заключении 23.10.2013 бывшим руководителем Корепановым А.О. договора с ООО «Акцент» и перечисление в пользу последнего денежных средств должника в счет несуществующих обязательств в общей сумме 4 600 000 руб. апелляционным судом установлено следующее.

Согласно п.п. 1 и 3 ст. 53 ГК РФ юридическое лицо приобретает гражданские права и принимает на себя гражданские обязанности через свои органы, действующие в соответствии с законом, иными правовыми актами и учредительными документами. Лицо, которое в силу закона, иного правового акта или учредительного документа юридического лица уполномочено выступать от его имени, должно действовать в интересах представляемого им юридического лица добросовестно и разумно.

В соответствии со ст. 44 Федерального закона от 08.01.1998 «Об обществах с ограниченной ответственностью» единоличный исполнительный орган общества (директор, генеральный директор) при осуществлении им прав и исполнении обязанностей должен действовать в интересах общества добросовестно и разумно, и несет ответственность перед обществом за убытки, причиненные обществу его виновными действиями (бездействием), если иные основания и размер ответственности не установлены федеральными законами.

Согласно разъяснениям, содержащимся в п. 1 постановления Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 № 62, судам следует принимать во внимание, что негативные последствия, наступившие для юридического лица в период времени, когда в состав органов юридического лица входил директор, сами по себе не свидетельствуют о недобросовестности и (или) неразумности его действий (бездействия), так как возможность возникновения таких последствий сопутствует рисковому характеру предпринимательской деятельности. В силу п. 5 ст. 10 ГК РФ истец должен доказать наличие обстоятельств, свидетельствующих о недобросовестности и (или) неразумности действий (бездействия) директора, повлекших неблагоприятные последствия для юридического лица. Если истец утверждает, что директор действовал недобросовестно и (или) неразумно, и представил доказательства, свидетельствующие о наличии убытков юридического лица, вызванных действиями (бездействием) директора, такой директор может дать пояснения относительно своих действий (бездействия) и указать на причины возникновения убытков (например, неблагоприятная рыночная конъюнктура, недобросовестность выбранного им контрагента, работника или представителя юридического лица, неправомерные действия третьих лиц, аварии, стихийные бедствия и иные события и т.п.) и представить соответствующие доказательства.

В соответствии с подп. 5 п. 2 вышеуказанного постановления недобросовестность действий (бездействия) директора считается доказанной, в частности, когда директор знал или должен был знать о том, что его действия (бездействие) на момент их совершения не отвечали интересам юридического лица, например, совершил сделку на заведомо невыгодных для юридического лица условиях.

Под сделкой на невыгодных условиях понимается сделка, цена и (или) иные условия которой существенно в худшую для юридического лица сторону отличаются от цены и (или) иных условий, на которых в сравнимых обстоятельствах совершаются аналогичные сделки (например, если предоставление, полученное по сделке юридическим лицом, в два или более раза ниже стоимости предоставления, совершенного юридическим лицом в пользу контрагента). Невыгодность сделки определяется на момент ее совершения; если же невыгодность сделки обнаружилась впоследствии по причине нарушения возникших из нее обязательств, то директор отвечает за соответствующие убытки, если будет доказано, что сделка изначально заключалась с целью ее неисполнения либо ненадлежащего исполнения.

Директор освобождается от ответственности, если докажет, что заключенная им сделка хотя и была сама по себе невыгодной, но являлась частью взаимосвязанных сделок, объединенных общей хозяйственной целью, в результате которых предполагалось получение выгоды юридическим лицом. Он также освобождается от ответственности, если докажет, что невыгодная сделка заключена для предотвращения еще большего ущерба интересам юридического лица.

При этом следует учитывать, что субсидиарная ответственность по обязательствам должника в случае недостаточности у него имущества может быть возложена на учредителей (участников) должника, а также иных лиц, имеющих право давать обязательные для него указания или имеющих возможность иным образом определять его действия, в случаях, когда банкротство должника возникло по вине этих лиц, то есть вызвано непосредственно их указаниями или иными. Субсидиарная ответственность учредителей (участников) должника или иных лиц, включая руководителя, предполагается в случае недостаточности имущества должника. Ответственность контролирующих лиц и руководителя должника является гражданско-правовой, в связи с чем, возложение на руководителя обязанности нести субсидиарную ответственность осуществляется по правилам ст. 15 ГК РФ.

Для привлечения контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности по обязательствам должника необходимо установление совокупности условий: наличие у ответчика права давать обязательные для должника указания либо возможности иным образом определять действия должника; совершение ответчиком действий, свидетельствующих об использовании такого права и (или) возможности; наличие причинно-следственной связи между использованием ответчиком своих прав и (или)

возможностей в отношении должника и действиями должника, повлекшими его несостоятельность (банкротство); недостаточность имущества должника для расчетов с кредиторами. Кроме того, необходимо установить вину ответчика для возложения на него ответственности. Доказывание указанных обстоятельств является обязанностью лица, заявившего соответствующее требование.

Для привлечения виновного лица к гражданско-правовой ответственности в виде убытков, на основании ст.ст. 15, 393 ГК РФ, необходимо доказать наличие состава правонарушения, включающего наличие вреда, противоправность поведения причинителя вреда, причинно-следственную связь между противоправным поведением причинителя вреда и наступившим вредом, вину причинителя вреда.

При решении вопроса о том, какие нормы подлежат применению – общие положения о возмещении убытков либо специальные правила о субсидиарной ответственности – суд в каждом конкретном случае оценивает, насколько существенным было негативное воздействие контролирующих лиц на деятельность должника, проверяя как сильно в результате такого воздействия изменилось финансовое положение должника, какие тенденции приобрели показатели, характеризующие экономическую деятельность должника, после этого воздействия и т.д.

Если допущенные контролирующими лицами нарушения явились необходимой причиной банкротства, применению подлежат нормы о субсидиарной ответственности, совокупный размер которой по общим правилам определяется на основании ст. 10 Закона о банкротстве, а в том случае, когда причиненный контролирующими лицами, вред, исходя из разумных ожиданий, не мог привести к объективному банкротству должника, такие лица обязаны компенсировать возникшие по их вине убытки в размере, определяемом по правилам ст.ст. 15, 393 ГК РФ.

Суд самостоятельно квалифицирует предъявленное требование исходя из фактических обстоятельств, на которые ссылается заявитель, и при недоказанности оснований привлечения к субсидиарной ответственности, но доказанности противоправного поведения контролирующего лица, влекущего иную ответственность, суд принимает решение о возмещении таким контролирующим лицом убытков.

Из материалов дела следует, что в ходе анализа движения денежных средств по расчетному счету ООО УК «Наш микрорайон» конкурсным управляющим Никоноровым В.А. выявлено, осуществление в период процедуры наблюдения (с 23.10.2013 по 27.11.2013) со счета должника в пользу ООО «Акцент» денежных средств на сумму 4 600 000 руб., следующими платежными поручениями (т. 6, л.д. 46-55):

- № 289 от 23.10.2013 на сумму 2 300 000 руб.,
- № 852 от 23.10.2013 на сумму 900 000 руб.,
- № 901 от 01.11.2013 на сумму 800 000 руб.,
- № 923 от 27.11.2013 на сумму 620 000 руб.

В качестве назначений платежа в каждом из поручений указано «оплата услуг по взысканию задолженности по договору № 15/К от 15.10.2013».

Ссылаясь на то, что указанные платежи повлекли за собой предпочтительное удовлетворение требований ООО «Акцент» перед другими кредиторами, конкурсный управляющий Никоноров В.А. обратился в арбитражный суд с заявлением о признании их недействительными сделками на основании п. 2 ст. 61.3 главы III.1 Закона о банкротстве.

Постановлением Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 01.02.2016 по делу № А50-14460/2013 заявление конкурсного управляющего удовлетворено; платежи, совершенные ООО УК «Наш микрорайон» в пользу ООО «Акцент» по платежным поручениям от 23.10.2013 № 289 на сумму 2 300 000 руб., от 23.10.2013 № 852 на сумму 900 000 руб., от 01.11.2013 № 901 на сумму 780 000 руб., от 27.11.2013 № 923 на сумму 620 000 руб. признаны недействительными сделками. Применены последствия недействительности сделок в виде взыскания с ООО «Акцент» в пользу ООО УК «Наш микрорайон» 4 600 000 руб.

Суд апелляционной инстанции, ссылаясь на положения ст.ст. 10, 168 ГК РФ, указал, что совершение договора от 15.10.2013 № УК/15-10 в условиях наблюдения в отношении должника при осведомленности ООО «Акцент» о неплатежеспособности должника, невозможность исполнения договора в указанный в нем срок, совершение данного договора на явно худших для должника условиях в сравнении с существующими на рынке подобных услуг, совершение данного договора при наличии у должника уже действующего длительное время (с апреля 2012 года) договора на оказание аналогичных услуг на обычных для такого рода договоров условиях, признал ничтожным договор от 15.10.2013 № УК/15-10, поскольку совершение договора от 15.10.2013 № УК/15-10 представляет собой явное злоупотребление правом со стороны обеих сторон договора, направленное на причинение вреда кредиторам уже находящегося в процедуре банкротства должника.

Также судом апелляционной инстанции установлено, что какое-либо исполнение со стороны ООО «Акцент» в счет совершенных ООО УК «Наш микрорайон» платежей на общую сумму 4 600 000 руб., оформленных платежными поручениями № 289 от 23.10.2013, № 852 от 23.10.2013, № 901 от 01.11.2013 и № 923 от 27.11.2013, отсутствует; сделкой причинен вред имущественным правам кредиторов.

На момент совершения между ООО УК «Наш микрорайон» и ООО «Акцент» договора оказания коллекторских услуг от 15.10.2013 № УК/15-10 и оспариваемых платежей, должник являлся неплатежеспособным, что подтверждается содержанием реестра требований кредиторов и установлено апелляционным судом при оспаривании указанной выше сделки.

Обоснование какой-либо экономической целесообразности совершения договора об оказании коллекторских услуг для сторон в период наблюдения, а также первичные документы, подтверждающие фактическое выполнение

коллекторских мероприятий по отношению к дебиторам должника, отраженных в отчетах о проделанной работе, суду не представлено.

Следовательно, вступившим в законную силу судебным актом подтверждено совершение контролирующими должника лицами, в том числе Корепановым А.О. сделок по недобросовестному выводу в процедуру наблюдения активов общества (денежных средств), повлекших причинение вреда имущественным правам кредиторов.

В период руководства Корепанова А.О. (с 23.10.2013 по 05.11.2013) с расчетного счета должника перечислены по несуществующим обязательствам в пользу ООО «Акцент» на общую сумму 3 980 000 руб. по платежным поручениям № 289 от 23.10.2013, № 852 от 23.10.2013, № 901 от 01.11.2013.

На дату подачи настоящего заявления денежные средства взысканные при признании сделок недействительными в конкурсную массу не поступили.

Постановлению судебного пристава-исполнителя от 05.10.2016 исполнительное производство № 6672/16/59046-ИП в отношении взыскания с ООО «Акцент» в пользу должника 4 600 000 руб. окончено в связи с невозможностью взыскания (т. 8, л.д. 105-106).

Учитывая приведенные выше обстоятельства, суд первой инстанции пришел к обоснованному выводу о том, что контролирующим должника лицом Корепановым А.О. были допущены неправомерные действия по выводу активов и имущества должника за период своих полномочий (13 календарных дней), причинившие должнику убытки в общем размере 3 980 000 руб.

Доводы о том, что договор оказания коллекторских услуг от 15.10.2013 №УК/15-10 и платежи были совершены по указанию Денисовых, документально не подтверждены. Перечисление денежных средств по указанному договору было осуществлено с 23.10.2013 по 01.11.2013, когда руководителем должника и единственным его участником являлся Корепанов А.О.

Учитывая причинение руководителями должника убытков в сумме 4 600 000 руб., во избежание применения двойной ответственности, размер солидарной субсидиарной ответственности руководителя Корепанова А.О. в соответствии с п. 4 ст. 10 Закона о банкротстве определен судом первой инстанции в размере 43 087 424,62 руб. (47 266 890,17 руб. – 4 600 000 руб.).

Доводов и обстоятельств, из которых можно было бы прийти к иным выводам, представителем Корепанова А.О. в судебном заседании не приведено.

Как указывалось ранее, Денисова Ольга Владимировна осуществляла руководство должником в период с 12.05.2008 по 15.12.2008; Денисова Елена Борисовна в период с 16.12.2008 по 29.11.2012.

Требование конкурсного управляющего о привлечения Денисовой О.В. и Денисовой Е.Б. к ответственности по обязательствам должника мотивировано снятием указанными лицами в период с 2010 по 2012 годы с расчетного счета должника денежных средств в сумме 15 305 620 руб., а также отсутствие доказательств расходования средств указанных средств в интересах должника. Иных оснований конкурсным управляющим не приведено.

Отказывая в привлечении указанных лиц к ответственности суд первой инстанции исходил из следующего.

Из материалов дела и данных суду пояснений усматривается, что в период руководства указанных лиц должник осуществлял свою деятельность надлежащим образом, предпринимал меры к взысканию дебиторской задолженности.

Наличие задолженности перед контрагентами было вызвано исключительно неплатежеспособностью населения; обязательства перед кредиторами погашались по мере поступления денежных средств от населения.

Согласно спискам многоквартирных домов, представленных АО ВЦ «Инкомус», количество домов, обслуживаемых должником в период с 2007 по 2014 годы, составляло: в 2007 году – 21 дом; в 2008 году – 30; в 2009 году – 32; в 2010 году – 38; в 2011 году – 56; в 2012 году – 100; в 2013 году – 95; в 2014 году (на март) – 63 (л.д. 100-116 т.6).

С апреля 2014 года начисление платы за жилищно-коммунальные услуги не производилось.

ООО УК «Наш микрорайон» фактически прекратило свою деятельность с октября 2013 года, что повлекло невозможность погашения образовавшейся кредиторской задолженности и явилось основанием для обращения в суд с заявлением о признании его банкротстве.

Начисления и расчеты за жилищно-коммунальные услуги между жителями домов и должником осуществлялись АО ВЦ «Инкомус».

Из представленным в материалы дела АО ВЦ «Инкомус» сведений усматривается, что в период с 2009 по 2013 годы дебиторская задолженность ООО УК «Наш микрорайон» составляла: на 31.01.2009 (после прекращения полномочий Денисовой О.В. в качестве руководителя должника) – 13 426 877,29 руб.; на 31.12.2011 – 44 213 132,60 руб.; на 30.11.2012 (дата прекращения полномочий Денисовой Е.Б. в качестве руководителя должника) – 50 263 450,02 руб. (т. 8, л.д. 31).

По состоянию на 01.11.2013 размер дебиторской задолженности за жилищно-коммунальные услуги собственников/нанимателей, проживающих в жилом фонде, обслуживаемом ООО УК «Наш микрорайон», составил 62 022 517,01 руб. (т. 1, л.д. 38-29; письмо АО ВЦ «Инкомус» от 05.07.2017 исх. № 297).

Также АО ВЦ «Инкомус» предоставлена информация о среднегодовых процентах собираемости платежей за коммунальные услуги с жильцов жилого фонда должника в периоды осуществления руководства должника Денисовой О.В. и Денисовой Е.Б.: с 01.05.2008 по 31.12.2008 (период руководства Денисовой О.В.) – 94,09%; за 2009-2012 годы – 90,348%, 92,72%, 86,81%, 111,46% соответственно (т. 8, л.д. 21-25).

Согласно сведениям АО ВЦ «Инкомус» денежные средства поступившие в период с 2008-2012 годы на счета АО ВЦ «Инкомус» от собственников/нанимателей за жилищно-коммунальные услуги жилого фонда должника перечислялись всем ресурсоснабжающим организациям (т. 8, л.д. 26).

Осуществление Денисовыми действий по взысканию с населения дебиторской задолженности подтверждается, в том числе сведениями, представленными УФССП по Пермскому краю о возбуждении в период с 2010-2012 годы по заявлению должника 97-98 исполнительных производств (т. 6, л.д. 67-73, 117-241).

Исходя из пояснений Денисовой Е.Б., Денисовой О.В., задолженности погашалась жильцами также добровольно после проведения переговоров, согласно условиям мировых соглашений, утвержденных судами.

Как верно отмечено судом первой инстанции, доводы конкурсного управляющего о наличии значительной задолженности перед контрагентами в период руководства должника Денисовой Е.Б., Денисовой О.В. с 2010 по 2012 годы, опровергается представленными в материалы дела бухгалтерскими балансами должника, отсутствием на сайте УФССП по Пермскому краю в отношении должника исполнительных производств.

Полная оплата должником задолженности перед ООО «Пермская сетевая компания» по состоянию на 14.02.2011 установлена вступившим в законную силу определением Арбитражного суда Пермского края от 14.03.2011 по делу № А50-2036/2011 об отказе во введении наблюдения по заявлению ООО «Пермская сетевая компания» (т. 8, л.д. 82-83).

Согласно бухгалтерскому балансу за 2012 год размер активов должника составлял 46 412 тыс. руб., в том числе дебиторская задолженность - 44 819 тыс. руб.; размер кредиторской задолженности составлял 45 548 тыс. руб. (т. 9, л.д. 72-117). При этом у должника прослеживалась тенденция к уменьшению размера кредиторской задолженности (в 2011 году кредиторская задолженность составляла 47 247 тыс. руб.).

Погашение задолженности перед кредиторами напрямую зависело от поступивших от населения платежей и могли быть погашены в любой момент, в зависимости от исполнения гражданами обязанностей по оплате коммунальных платежей.

Согласно финансовому анализу, подготовленному ООО «К-Аудит», платежеспособность должника зависела от поступления соборов за коммунальные и жилищные услуги; ухудшение финансового положения должника произошло в результате выхода домов из управления должника (с декабря 2013 года).

При таких обстоятельствах, учитывая временные финансовые затруднения, специфику деятельности должника по управлению жилым фондом, добросовестность действий Денисовой Е.Б. и Денисовой О.В., направленных на их преодоление в разумный срок, суд первой инстанции пришел к обоснованному выводу об отсутствии совокупности условий наступления субсидиарной ответственности в отношении Денисовой Е.Б. и Денисовой О.В.

Доказательств того, что Денисова О.В. и Денисова Е.Б. после прекращения своих полномочий в качестве директора должника являлись его фактическими руководителями, а после выхода из состава участников

должника продолжала оставаться его контролирующим лицом, оказывающим определяющее влияние на его деятельность, а также осуществления ими конкретных недобросовестных, неразумных действий в материалы дела не представлено (ст.ст. 9, 65 АПК).

Ни конкурсный управляющий, ни уполномоченный орган не обосновали, в чем заключается недобросовестность и неразумность действий Денисовых при управлении обществом и их вина в признании должника банкротом, а также не представили доказательств, подтверждающих наличие причинно-следственной связи между какими-либо действиями (бездействиями) Денисовых с наступлением такого последствия как банкротство должника.

В отношении заявленных доводов конкурсного управляющего о необоснованном получении денежных средств за период с 2010 по 2012 с расчетного счета должника Денисовой Е.Б. в сумме 5 876 001 руб., Денисовой О.В. в сумме 9 429 619 руб. суд установлено следующее.

Исходя из представленных уполномоченным органом сведений в отношении должника (т. 3, л.д. 12-28, 79-300):

- за 2010 год: среднесписочная численность сотрудников – 83 человека, всего сотрудников работало – 225 человек; фонд оплаты труда в год – 17 457 321,98 руб.; заработная плата в год Денисовой О.В. – 902 796 руб., Денисовой Е.Б. – 934 680,63 руб.; всего Денисовой О.В. и Денисовой Е.Б. в банке с указанием назначения операции «заработная плата» в 2010 году было получено 4 943 741 руб.;

- за 2011 год: среднесписочная численность сотрудников – 91 человек, всего сотрудников работало – 177 человек; фонд оплаты труда в год – 16 875 226,03 руб.; зарплата в год Денисовой О.В. – 520 935,10 руб., Денисовой Е.Б. – 594 714,32 руб.; всего Денисовой О.В. и Денисовой Е.Б. в банке с указанием назначения операции «заработная плата» в 2011 году было получено 4 835 499 руб.;

- за 2012 год: среднесписочная численность сотрудников – 111 человек, всего сотрудников работало – 162 человека; фонд оплаты труда в год – 18 344 151,39 руб.; заработная плата в год Денисовой О.В. – 582 184,23 руб., Денисовой Е.Б. – 636 675,39 руб.; всего Денисовой О.В. и Денисовой Е.Б. в банке по назначению операции «заработная плата» в 2012 году было получено 5 526 380 руб.

Таким образом, размер фонда оплаты труда должника за каждый указанный год превышал размер полученных Денисовой О.В. и Денисовой Е.Б. денежных средств в банке по назначению операции «заработная плата».

Из представленных ГКБУ «ПермГАСПИ» по запросу суда копии ведомостей по начислению и выдаче заработных плат работникам должника за период с 2010 по 2012 годы следует, что работниками должника получена заработная плата в следующих размерах:

- за 2010 год в сумме 13 583 214,87 руб., в том числе: январь – 1 002 236,22 руб., февраль – 986 054,06 руб., март – 1 060 459,86 руб., апрель – 1 187 232,60 руб., май – 1 196 745,93 руб., июнь – 1 209 299,84 руб., июль –

1 249 799,01 руб., август – 1 205 991,90 руб., сентябрь – 1 305 790,45 руб., октябрь – 1 141 583 руб., ноябрь – 1 029 782,58 руб., декабрь – 1 008 239,42 руб.;

- за 2011 год в сумме 10 833 715,47 руб., в том числе: январь – 1 016 115,72 руб., февраль – 999 808,55 руб., март – 1 122 518,17 руб., апрель – 1 014 341,86 руб., май – 990 368,78 руб., июнь – 1 010 182,96 руб., июль – 774 171 руб., август – 911 966,42 руб., сентябрь – 702 695,01 руб., октябрь – 766 594 руб., ноябрь – 793 192 руб., декабрь – 731 761 руб.;

- за 2012 год в сумме 9 742 720,37 руб., в том числе: январь – 672 506,50 руб., февраль – 674 513 руб., март – 737 088 руб., апрель – 902 130 руб., май – 863 121 руб., июнь – 768 888 руб., июль – 744 102 руб., август – 782 729,36 руб., сентябрь – 738 518,64 руб., октябрь – 763 660 руб., ноябрь – 726 396 руб., декабрь – 1 369 067,87 руб.

Ведомости содержат всю необходимую информацию (табельные номера, ФИО и должности работников, суммы, размеры удержанных налогов, периоды, информацию об удержаниях, отпускных и т.д., суммы заработных плат перечисленных на банковские карты и выплаченных через кассу должника), которая была получена из компьютерных данных должника.

Таким образом, имеющиеся в деле ведомости содержат сведения не только о начислении заработной платы, но и сведения о ее реальной выплате работникам должника.

Указанные ведомости сданы конкурсным управляющим на хранение в ГКБУ «ПермГАСПИ», что подтверждается актом приема-передачи № 1 от 28.09.2015, описью № 2 дел по личному составу за 2008-2014 годы Фонда № 4244 (пункты 87-89) (т. 7, л.д. 8-127, 150-167).

Обстоятельства того, что заработная плата работникам должника в 2010, 2011, 2012 году выплачивалась исключительно за счет иных денежных средств, конкурсным управляющим не приведены.

Доказательства, подтверждающие факт расходования Денисовой О.В. и Денисовой Е.Б. спорных денежных средств в общей сумме 15 305 620 руб. в личных целях, в качестве своей заработной платы либо иные цели не в интересах должника, в материалах дела отсутствуют (ст. 65 АПК РФ).

Из представленных в материалы дела копий расчетных ведомостей следует, что получаемые денежные средства ответчиками выдавались работникам должника.

Опрошенные в качестве свидетелей, предупрежденные об уголовной ответственности, главный бухгалтер Шилова Л.А., технический директор Хелая Б.А., кладовщик-диспетчер Лыкова Л.В., пояснили, что заработная плата выдавалась руководителями должника, бухгалтерами два раза в месяц согласно зарплатным ведомостям наличными денежными средствами, которые привозились по месту нахождения офисов в Свердловском, Орджоникидзевском и Кировском районах.

Главный бухгалтер Шилова Л.А. также поясняла, что на предприятии сформировалась практика получения денежных средств в банке руководителем

наличными денежными средствами с расчетного счета, затем деньги распределялись по участкам и выдавались согласно ведомостям. Табеля учета рабочего времени велись на каждом участке бухгалтером. Задержек по выплате заработной платы не было; суммы, указанные в ведомостях соответствовали получаемым. Некоторые сотрудники получали заработную плату на банковские карты, в соответствии с их заявлениями. В период с 30.11.2012 по 23.10.2013 директором должника являлась Селезнева Е.Г., которая в полном объеме выполняла должностные обязанности руководителя.

Учитывая конкретные обстоятельства дела, сведения, содержащиеся в ведомостях сданных конкурсным управляющим на хранение в ГКБУ «ПермГАСПИ», данные в судебном заседании пояснения, опрошенных в качестве свидетелей лиц, а также непередачу документации конкурсному управляющему руководителями должника, представленные в материалы дела ведомости следует признать надлежащими доказательствами, подтверждающими факт выплаты заработной платы работникам должника.

При этом судом учтены сведения, предоставленные Государственной инспекцией труда в Пермском крае, уполномоченным органом, АО ВЦ «Инкомус», Государственной инспекции труда в Пермском крае, Прокуратурой, о том, что выплата заработной платы работникам должника осуществлялась своевременно и в полном объеме, в период с 2010 по 2012 годы задолженность у должника перед работниками по выплате заработной платы отсутствовала (т. 2, л.д. 172; т. 3, л.д. 79-300; т. 4, л.д. 1-270; т. 8, л.д. 38, 84-90).

Таким образом, следует признать подтвержденным достаточными доказательствами факт того, что денежные средства, полученные Денисовой О.В. и Денисовой Е.Б. в банке с целевым назначением «заработная плата», своевременно и в полном объеме передавались работникам должника в качестве выплаты заработной платы.

Доказательств иного в материалах дела не имеется (ст. 65 АПК РФ).

Доводы конкурсного управляющего об обратном, учитывая конкретные обстоятельства дела, следует признать подлежащими отклонению, как не опровергающие выводы суда первой инстанции и носящие предположительный (вероятностный) характер.

Указанные действия ответчиков не могут быть расценены судом, как причинившие убытки должнику.

Утверждение представителя Корепанова А.О. о рассмотрении спора в отсутствие ответчика, не извещенного о наличии в арбитражном суде рассматриваемого спора, опровергается материалами дела. Из материалов дела усматривается, что Корепанов А.О. был привлечен к участию в рассмотрении настоящего обособленного спора в качестве процессуального соответчика определением от 07.11.2017. Указанное определение было направлено в адрес Корепанова Артема Олеговича и получено адресатом лично 21.11.2017, что подтверждается имеющимся в материалах дела уведомлением о вручении почтовой корреспонденции содержащим соответствующие сведения (т. 7, л.д. 144).

Доводов влекущих отмену судебного акта ни в апелляционной жалобе, ни в судебном порядке лицами, участвующими в судебном заседании не приведено.

Оснований, предусмотренных ст. 270 АПК РФ для отмены (изменения) определения суда от 15.03.2018, судом апелляционной инстанции не установлено. Нарушения или неправильное применение норм материального или процессуального права судебного акта судом первой инстанции не допущены.

Апелляционная жалоба удовлетворению не подлежат.

Уплата государственной пошлины при подаче апелляционной жалобы на обжалуемое определение налоговым законодательством не предусмотрена.

Руководствуясь статьями 176, 258, 268, 269, 271, 272 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Семнадцатый арбитражный апелляционный суд

ПОСТАНОВИЛ:

Определение Арбитражного суда Пермского края от 15 марта 2018 года по делу № А50-14460/2013 в обжалуемой части оставить без изменения, апелляционную жалобу – без удовлетворения.

Постановление может быть обжаловано в порядке кассационного производства в Арбитражный суд Уральского округа в срок, не превышающий месяца со дня его принятия, через Арбитражный суд Пермского края.

Председательствующий

О.Н. Чепурченко

Судьи

Т.Ю. Плахова

В.А. Романов